

С тех пор я не навещала Люциана. Люциан тоже не навещал меня. И он больше не посылал мне никаких подарков.

Так продолжалось уже неделю.

— Вы сегодня так прекрасно выглядите, Мисс! Вы выглядите ещё прекраснее, чем осенние розы, и ярче, чем луна в ночном небе.

Щедрый комплимент Энн заставил уголки моих губ приподняться.

— Тогда я пойду.

В руке у меня был большой букет цветов. Они были для Эстеллы.

Сегодня тот день, когда Эстелла уедет.

Вся Империя была потрясена, внезапно узнав об учёбе Эстеллы за границей. Святая, покидающая Империю по личным делам, была неслыханным явлением.

Новость о том, что она учится за границей, наделала много шума, но благодаря власти трёх мужчин ситуация вскоре успокоилась.

[Святая – драгоценное сокровище этой Империи. Если такой человек уйдёт и если с ним что-то случится, то Империя понесёт большие потери.]

Император опроверг спор аристократа.

[Думайте о выгодах, а не о потерях. Для Королевства Себран необычно разрешать иностранцам учиться в своём национальном медицинском центре. Это возможно только потому, что она Святая. Если Святая изучит медицину Королевства Себран, наша Имперская медицина значительно продвинется вперёд. Разве это не было бы очень полезно для нашей страны?]

Аристократы держали рот на замке, когда Император сказал, что это представляет национальный интерес.

Император продолжил с кротким выражением лица.

[Если вы так беспокоитесь о Святой, вы можете использовать свои собственные деньги, чтобы нанять ей эскорт. Я не буду мешать вам собрать несколько сотен человек, чтобы охранять её.]

В случае с простолюдинами, о которых непосредственно заботилась Эстелла, их реакция была

более взрывоопасной, чем у дворян.

В частности, те, кто проходил лечение, держали Эстеллу за руку с отчаявшимися лицами.

[Что, если Святая покинет нас? Мы никогда не сможем жить без Святой.]

[Ты сказала, что будешь заботиться обо мне, пока я снова не выздоровею.]

[Пожалуйста, не уходи.]

От детей до матерей, рабочих и стариков, все они цеплялись за Эстеллу с отчаянными лицами.

Карликс остановил их. Чёрные глаза Карликса пронзили их насквозь.

[Не волнуйтесь. С этого момента я лично буду заботиться о вас.]

Карликс отвечал за уход, когда Эстелла ушла.

Эстелла тоже нуждалась в заботе. И это единственное, что он мог для неё сделать.

Его прекрасное сердце было создано их любовью.

Но вопреки его искренности, люди, похоже, относились к этому по-другому.

[Мне совсем не больно!]

[Теперь всё моё тело чувствует себя хорошо!]

[Ты можешь идти куда захочешь, Святая!]

Более того, Карликс чудесным образом смог вылечить тех, кого не смогла вылечить даже Эстелла. Те, кто не мог встать с постели, теперь могли это сделать.

...Или они притворялись. (Примечание: Шутка здесь в том, что некоторые люди, возможно, всё это время симулировали свою болезнь.)

Во всяком случае, такова была ситуация с простыми людьми.

Последними остались священники, которые были самыми настойчивыми.

Они даже устроили голодовку и собрались в доме, проповедуя, что Святая никогда не должна уходить.

И то, что заставило священников замолчать, было...

Перед моим особняком стояла огромная карета и Люциан.

Люциан подошёл ко мне с улыбкой на лице.

— Давно не виделись, Леди Перния.

Моё сердце заколотилось, но я скрыла это и кивнула с надменным видом.

— Хм.

Люциан улыбнулся без малейших признаков недовольства моим коротким ответом.

— Тогда пошли.

Его лицо, когда он провожал меня в карету, было самым чистым.

Он выглядел таким безобидным, как будто не убил бы даже муху, жужжащую у него в ухе.

Но я знала, каким страшным он может быть, чтобы защитить что-то дорогое для него.

Сидя в карете, я спросила застенчивым голосом:

— Вчера я получила известие от Эстеллы. Священники, которые упорно выступали против обучения Эстеллы за границей, пришли и пожелали ей счастливого пути. Эстелла была очень счастлива, что теперь она может спокойно уехать.

— Какое облегчение.

Я прищёлкнула языком, услышав ответ Люциана. Как будто он не имел к этому никакого отношения.

— Я слышала, что священники изменили своё мнение после того, как ты посетил их. Как тебе удалось переубедить этих старичков? Ты достал свой меч и угрожал им?

Брови Люциана приподнялись, как будто он не мог поверить в то, что я только что сказала.

— Я бы не поступил так невежливо со священниками.

— Тогда что ты сделал?

Люциан ответил с обеспокоенным лицом.

— ...Просто посмотрел на них. Недолго.

Я посмотрела в глаза Люциану.

Как могут такие красивые красные глаза быть пугающими? Я могла думать только о рубинах, когда смотрела на них.

Я не могла себе этого представить, но я могла в это поверить.

Поскольку он мог убить человека взглядом, это означает, что он, должно быть, делал это десятки раз.

Для Эстеллы.

— ...Леди Перния, что случилось?

— Что?

— Ты выглядишь сердитой.

— Нет, это не так.

— ...

Я коротко ответила и отвернулась к окну. Я почувствовала, что Люциан с тревогой смотрит на меня, но я проигнорировала это.